

ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Православный этический взгляд

Глобализация – вовлечение народов и государств Земли в единые экономические, культурные, информационные, политические процессы – превратилась в главную отличительную черту наступившей эпохи. Люди явственно, как никогда ранее, ощущают взаимозависимость, чему служат всё новые и новые связи, порождённые как растущими возможностями техники, так и переменившимся образом мысли.

В силу секулярных и материалистических тенденций, довлеющих над современными обществами, важнейшей движущей силой глобализации стали экономические мотивы. Преодоление границ и формирование единого пространства человеческой жизнедеятельности связано в первую очередь с поиском новых ресурсов, расширением рынков сбыта, оптимизацией международного разделения труда. Поэтому понимание тех возможностей и тех угроз, которые несёт миру глобализация, невозможно без осмысления её экономической подоплёки.

Христианская совесть не может оставаться равнодушной к явлениям такого масштаба, как глобализация, коренным образом меняющим облик мира. Церковь, будучи Богочеловеческим организмом, принадлежащим как вечности, так и современности, обязана выработать своё отношение к происходящим переменам, влияющим на жизнь каждого христианина и на судьбу всего человечества.

В «Основах социальной концепции Русской Православной церкви» хозяйственная деятельность рассматривается как «сорботничество Богу» в «исполнении его замысла о мире и человеке», и лишь в таком виде становится оправданной и благословенной. Там же напоминается, что «обольщение благами цивилизации удаляет людей от Творца», что «в истории человечества всегда заканчивалось трагически». Это означает, что сердцевиной экономики должно являться не умножение соблазнов, а преображение мира и человека через труд и творчество.

В «Послании Предстоятелей Православных церквей» от 12 октября 2008 года подчёркнуто, что православные христиане разделяют ответственность за возникновение экономических кризисов и неурядиц, если «безрассудно попустительствовали злоупотреблениям свободы или примирились с ними, не противостоя им достойно словом веры». Потому наш долг соизмерять всякую экономическую деятельность с незыблемыми категориями нравственности и греха, содействуя спасению и препятствуя падению человечества.

Вековым упованием христиан было единение всех людей в истине, осознание себя братьями и сёстрами, дружно созидающими мирную благочестивую жизнь на данной нам в удел Земле. Сплочение человечества на нравственной основе Божьих заповедей полностью соответствует христианской миссии. Такое воплощение глобализации, предоставляющее возможности для братской взаимопомощи, свободного обмена творческими достижениями и знаниями, уважительного сосуществования разных языков и культур, совместного сбережения природы, – являлось бы оправданным и богоугодным.

Если бы сутью глобализации являлось только преодоление разделения между людьми, то содержанием её экономических процессов должно было стать преодоление неравенства, рачительное использование земных богатств, равноправное международное сотрудничество. Но в современной жизни глобализация не только устраняет препятствия для общения и познания истины, но также снимает преграды на пути для распространения греха и порока. Сближение людей в пространстве сопровождается их духовным удалением друг от друга и от Бога, усугублением имущественного неравенства, обострением конкуренции, нарастающим взаимным непониманием. Процесс, призванный объединять, ведёт к ещё большему разделению.

Важнейшим социально-психологическим явлением, сопутствующим глобализации, стало повсеместное распространение культа потребления. Благодаря современным средствам коммуникации чрезмерно высокий жизненный стандарт, присущий только узкому элитарному кругу лиц и недостижимый для подавляющего большинства, рекламируется как социальный ориентир для всего общества. Гедонизм превращается в разновидность гражданской религии, определяющей поведение людей, извиняющей безнравственные поступки, заставляющей посвящать все душевные силы и драгоценное время одной лишь потребительской гонке. Главным критерием социального успеха, главным мерилom ценностей становится объём потребляемых материальных благ. Потребление видится единственным смыслом жизни, упраздняя заботу о спасении души и даже о судьбе будущих поколений, в точном соответствии с возгласом ветхозаветных богоотступников: *«Станем есть и пить, ибо завтра умрём!» (1 Кор. 15, 32; ср.: Ис. 22, 13)*

В то же время непрерывный рост потребительских запросов сталкивается с лимитом естественных возможностей Земли. Впервые в своей истории человечество столкнулось с конечностью достигаемых земных пределов. Первопроходец уже не откроет новые земли с девственными природными угодьями, на планете не осталось незаселённых просторов для мирной колонизации. Ограниченные размеры Земного шара не соответствуют неограниченным аппетитам гедонистического общества. Здесь завязывается

главный узел экономических противоречий глобализации.

Попытки обойти предел, положенный Богом, обращающиеся, как правило, к греховной, повреждённой стороне человеческой природы, не только вредят духовному состоянию наших современников, но создают острые проблемы экономического характера. Церковь призывает оценивать эти глобальные проблемы и несправедливости через категории нравственности и греха, и искать пути их разрешения в согласии с христианской совестью.

1. Несмотря на внешне видимый крах мировой колониальной системы, наиболее богатые государства мира в погоне за вечно удаляющимися горизонтами потребления продолжают обогащаться за счёт всех остальных. Нельзя признать справедливым международное разделение труда, при котором одни страны являются поставщиками безусловных ценностей, прежде всего человеческого труда или невозполнимого сырья, а другие – поставщиками условных ценностей, в виде финансовых ресурсов. При этом деньги, поступающие в оплату труда или невозполнимых природных богатств, нередко берутся в прямом смысле «из воздуха», за счёт работы печатного станка – благодаря монопольному положению эмитентов мировых валют. В результате пропасть в социально-экономическом положении между народами и целыми континентами становится всё более глубокой. Это односторонняя глобализация, дающая неоправданные преимущества одним её участникам за счёт других влечет за собой частичную, а в некоторых случаях фактически полную утрату суверенитета.

Если человечеству необходимы денежные единицы, свободно обращающиеся по всей территории планеты и служащие универсальным мерилom при экономических расчётах, выпуск таких единиц должен находиться под справедливым международным контролем, в котором будут пропорционально участвовать все государства Земного шара. Возможные выгоды от такой эмиссии можно было бы направлять на развитие бедствующих регионов планеты.

2. Экономические несправедливости современности проявляются не только в увеличении разрыва между государствами и народами, но также в растущем социальном расслоении внутри отдельных государств. Если в первые десятилетия после Второй Мировой Войны разница в уровне жизни между богатыми и бедными, по крайней мере в развитых странах, сокращалась, то теперь статистика демонстрирует обратную тенденцию. Сильные мира сего, увлекшись потребительской гонкой, всё более пренебрегают интересами слабых – как в отношении социальной защиты не способных к труду детей и стариков, так и в отношении достойного вознаграждения трудоспособных работников. Увеличение имущественного расслоения содействует умножению грехов,

поскольку провоцирует похоть плоти на одном полюсе, зависть и гнев – на другом.

В контексте глобализации значительно окрепла транснациональная элита, способная уклоняться от социальной миссии, в частности, путём перевода средств за рубеж в оффшорные зоны, оказывать политическое давление на правительства, не подчиняться общественным требованиям. Мы видим, что национальные правительства всё больше теряют свою самостоятельность, всё меньше зависят от воли собственных народов и всё больше – от воли транснациональных элит. Сами же эти элиты не конституированы в правовом пространстве, и потому не подотчётны ни народам, ни национальным правительствам, превращаясь в теневого регулятора социально-экономических процессов. Алчность теневых властителей глобальной экономики ведёт к тому, что тончайший слой «избранных» становится всё богаче и одновременно всё больше освобождается от ответственности за благополучие тех, чьим трудом эти богатства созданы.

Русская Православная Церковь повторяет истину, сформулированную в Послании Предстоятелей Православных церквей от 12 октября 2008 года: «жизнеспособна лишь такая экономика, которая сочетает эффективность со справедливостью и общественной солидарностью». В нравственном обществе не должен нарастать разрыв между богатыми и бедными. Сильные не имеют морального права пользоваться своими преимуществами за счёт слабых, но напротив – обязаны заботиться о тех, кто обездолен. Люди, работающие по найму, должны получать достойное вознаграждение. Поскольку они совместно с работодателями участвуют в создании общественных благ, то уровень жизни работодателя никак не может расти быстрее уровня жизни работников. Если эти простые и нравственно обоснованные принципы не могут быть реализованы в отдельно взятом государстве из-за его чрезмерной зависимости от условий мирового рынка, правительствам и народам надо совместно совершенствовать международные правила, ограничивающие аппетиты транснациональных элит и не позволяющие развиваться теневым глобальным механизмам обогащения.

3. Ещё одним способом искусственного завышения жизненных стандартов становится «жизнь взаймы». Не имея вожделенных материальных ценностей в реальном мире сегодня, человек стремится получить их из завтрашнего дня, потребить то, что ещё не создано, потратить то, что ещё не заработано - в надежде на то, что завтра сумеет заработать и отдать долг. Мы видим, что в современной экономике, как снежный ком, растут размеры заимствований, не только личных, но также корпоративных и государственных. Всё более агрессивной становится, всё более заманчивые картины рисует реклама, призывающая жить взаймы. Увеличиваются взятые в кредит суммы,

отодвигаются сроки погашения долгов – когда уже исчерпаны возможности занимать у завтра, начинают брать займы у послезавтра. Целые страны и народы погрузились в долговую яму, ещё не рождённые поколения обречены расплачиваться по счетам своих предков.

Бизнес на кредитовании ожиданий, нередко призрачных, становится более выгодным, чем производство осязаемых благ. В связи с этим необходимо помнить о нравственной сомнительности ситуации, когда деньги без приложения человеческого труда «делают» новые деньги. Объявление кредитной сферы главным двигателем экономики, её преобладание над реальным хозяйственным сектором приходит в противоречие с богооткровенными нравственными принципами, осуждающими ростовщичество.

Если раньше невозможность вернуть взятый долг угрожала банкротством одному заёмщику, то в условиях глобализации непомерно раздувшийся «финансовый пузырь» грозит банкротством всего человечества. Взаимозависимость между людьми и странами стала столь велика, что за алчность и беспечность одних придётся расплачиваться всем. Православная Церковь напоминает, что финансовая деятельность такого рода сопряжена с сугубыми экономическими и нравственными рисками; призывает правительства выработать меры ограничения бесконтрольно растущих заимствований, а всех православных христиан – развивать экономические отношения, восстанавливающие связь богатства с трудом, потребления с созиданием.

4. *Сопутствующим явлением* глобализации становится перманентный миграционный кризис, сопровождающийся острым культурным конфликтом переселенцев и граждан принимающих стран. И в данном случае открытость границ ведёт не к сближению и объединению, а к разделению и озлоблению людей.

Корни миграционного кризиса также имеют греховную природу в немалой степени он порождён несправедливым распределением земных благ. Попытки коренных жителей богатых государств остановить миграционный поток остаются тщетными, ибо приходят в противоречие с алчностью собственных элит, заинтересованных в низкооплачиваемой рабочей силе. Но ещё более неумолимым фактором миграции стало распространение гедонистической квазирелигии, захватившее не только элиты, но и самые широкие массы граждан в странах с высоким уровнем жизни. Приметой времени становится отказ от продолжения рода ради максимально беззаботного, самодовольного и обеспеченного личного существования. Популяризация идеологии child-free, культ бездетной и бессемейной жизни ради себя приводят к сокращению населения в самых на первый взгляд, благополучных обществах.

В традиционном обществе эгоистичный отказ от рождения детей грозил нищетой и голодной смертью в старости. Современная система пенсионного обеспечения позволяет рассчитывать на сделанные в течение жизни накопления, и создаёт иллюзию, что человек обеспечивает свою старость сам. Но кто же будет трудиться, если каждое следующее поколение численно меньше предыдущего? Так возникает необходимость постоянно привлекать тружеников из-за границы, по сути дела эксплуатируя родительский труд тех народов, кто сохранил традиционные ценности и ценит рождение детей выше карьеры и развлечений.

Таким образом, экономики целых стран подсаживаются на «миграционную иглу», не могут развиваться без притока зарубежных рабочих рук.

Такое международное «разделение труда», при котором одни национальные сообщества рожают детей, а другие безвозмездно пользуются их родительским трудом для *эскалации* собственного благополучия, не может быть признано справедливым. В его основе лежит отход миллионов людей от традиционных религиозных ценностей. Нельзя забывать, что заповедь, данная всем потомкам Адама и Евы, гласит: «Наполняйте землю и обладайте ею». Острый миграционный кризис, охвативший сегодня Европу и грозящий другим процветающим регионам, является прямым следствием забвения этой заповеди. Тот, кто не хочет продолжать свой род, неизбежно будет должен уступить землю тем, кто предпочитает рождение детей материальному благополучию.

Так глобализация, предложившая целым обществам заманчивую возможность обойтись без родительских усилий, экспортируя новых людей извне, может обернуться для этих обществ гибельной ловушкой.

5. Тревогу Церкви вызывает то, что с каждым годом возрастает созданная человеком нагрузка на природную среду: истощаются невосполнимые источники сырья, загрязняются воды и воздух, искажаются природные ландшафты, исчезают населяющие их творения Божьи. Научно-технический прогресс, призванный научить нас жить в гармонии с Божьим миром, беречь природную энергию и материалы, обходиться малым для создания большего, пока не может уравновесить растущие аппетиты потребительского общества.

Глобализация ускорила потребительскую гонку, несоразмерную предоставленным человечеству земным ресурсам. Объёмы потребления благ в тех странах, которые признаны за всемирные образцы и на которые равняются миллиарды людей, давно вышли за пределы ресурсных возможностей этих «образцовых» стран. Не вызывает сомнений, что если всё человечество будет поглощать природные богатства с интенсивностью стран, являющихся лидерами по части потребления, на планете произойдёт экологическая

катастрофа.

В традиционном обществе, где источником пропитания служила обработка земли или выпас скота, масштабы потребления были строго ограничены естественным лимитом. *Человек не мог довольствоваться большим, чем давали ему отведённые земельные угодья.* Тот, кто хищнически истощал свой участок, не заботясь о будущем, терпел скорое наказание от собственной жадности. Естественные пределы потребления существовали и в самодостаточных государствах недавнего прошлого, где чрезмерное потребление, непропорциональное ресурсам страны, оборачивалось дефицитом собственных природных богатств и быстро ставило под угрозу существование такого государства. Но глобализация открыла возможность «экспортировать свою алчность» в обмен на привозные ресурсы. Таким образом, опираясь на истощение чужих угодий, страны-импортёры создают видимость неисчерпаемых возможностей потребительского роста.

Нельзя забывать, что воды и атмосфера, леса и животные, руды и горючие материалы, все прочие виды природных богатств созданы Богом. Относительная дешевизна многих ресурсов обманчива, поскольку отражает лишь цену их извлечения и доставки, ибо человек пользуется тем, что уже дано ему Творцом. Потребив минеральные ресурсы, мы уже не можем восполнить их запас на планете. Точно так же человек не способен воссоздать исчезнувшие по его нерадению виды живых существ. А очистка нередко загрязнённых вод и воздуха обходится во много раз дороже тех продуктов, ради производства которых произошло загрязнение.

Человечеству необходимо строить мировую экономику, памятуя о бесценности многих ресурсов, которые сегодня продаются по символическим ценам. Следует развивать инициативы, подобные Киотскому протоколу, предусматривая компенсации со стороны стран – чрезмерных потребителей в пользу стран – источников ресурсов. При реализации промышленных и иных техногенных проектов необходимо соизмерять ценность создаваемых ими продуктов с ценностью потраченных ради их деятельности природных богатств, включая естественные ландшафты, воду и атмосферу.

6. Вызывает сожаление то, что глобализация подстегнула коммерциализацию культурной жизни, её превращение из свободного творчества в бизнес. Глобальные масштабы конкуренции между культурными произведениями привела к тому, что выживают только крупнейшие проекты, привлекающие достаточно широкую для окупаемости публику с помощью многомиллионных вложений в рекламу.

То, что культура стала частью глобальной экономики, грозит нивелированием мирового культурного разнообразия, обеднением языковой

среды, скорой гибелью культур малых народов и даже народов со значительной численностью. Кино, книги, песни на языках, не знакомых многомиллионным аудиториям, оказываются неконкурентоспособными, нерентабельными, не имеют возможности тиражирования. В не слишком далёкой перспективе глобальная культура, движимая лишь экономическими мотивами, может стать моноязычной, построенной на скудном наборе типовых клише, производящих максимальное воздействие на самые примитивные инстинкты. Возможности её развития и обогащения за счёт этнокультурного и языкового разнообразия могут быть безвозвратно утрачены. Этому способствуют международные «престижные» конкурсы и премии в области кинематографа, популярной музыки и т.д., создающие глобализированные стандарты подражания, которые на национальном уровне переформируют художественные вкусы в первую очередь молодежи, а затем и значительной части зрителей и слушателей.

Церковь считает необходимым в максимальной сфере вывести культурную жизнь из сферы коммерческих отношений, считать главным критерием её качества духовные ценности. Усилия правительств и общественности должны быть приложены для сохранения мирового этнокультурного многообразия, как созданного Богом величайшего богатства человечества.

7. Обилие материальных благ, находящихся в распоряжении наиболее обеспеченных стран, ведёт к идеализации их образа жизни со стороны менее богатых сообществ, к сотворению социального кумира. При этом зачастую игнорируется *нравственность методов*, с помощью которого мировые экономические лидеры достигли своих вершин, и удерживают их. Упускается из виду та роль, какую сыграли в обогащении мировых экономических центров колониальная эксплуатация окружающих народов, кредитование под неоправданно высокие проценты, монопольная эмиссия мировых валют и т.д. Независимо от обстоятельств, их образ жизни, их экономическое и общественное устройство объявляются образцовыми.

Их подражатели считают свои страны и общества «отсталыми», «неполноценными», выбирают «догоняющую» модель модернизации, слепо копирующую своих кумиров или, ещё хуже, составленную в точном соответствии с их «милостивыми» рекомендациями. При этом не принимаются во внимание ни различия в исторических обстоятельствах, ни разница природных условий, ни особенности национального мировоззрения, традиций, жизненного уклада.

В безрассудной погоне за материальным достатком можно утратить гораздо более важные ценности, не приобретя при этом вожделенных богатств. «Догоняющая модель модернизации», имеющая перед глазами некритически

воспринимаемый внешний образец, не только разрушает социальную структуру и духовную жизнь «догоняющих» обществ, но зачастую не позволяет приблизиться к кумиру и в материальной сфере, навязывая неприемлемые и разорительные хозяйственные решения.

Церковь призывает народы стран, не находящихся на вершине мировых экономических рейтингов, и прежде всего интеллектуальный класс этих наций, не впускать в своё сердце зависть и не предаваться кумиротворчеству. Тщательно изучая и используя успешный мировой опыт, надо бережно относиться к наследию предков, почитая предков, имевших свой уникальный опыт и свои причины построить именно такой жизненный уклад. В отличие от неизменности и универсализма нравственных заповедей, в экономике не может быть единого решения для всех народов и времён. Разнообразие народов, созданных Богом на Земле, напоминает нам о том, что каждый народ имеет своё задание от Творца, каждый ценен в очах Господа и каждый способен внести свою лепту в созидание нашего мира.